

Москва

Мелитин - ступил

№ 1000 - Зенде

Светлана в Киев

КОМСОМОЛЬСКОЕ ЗНАМЯ
г. Киев

11 МАЯ 1988

«КОМСОМОЛЬСКОЕ ЗНАМЯ»

О личном и газете писать не принято. И я, пожалуй, не писала бы, если бы не сотни и тысячи людей, прошедших через один черный подвал, в котором совершаются такие таинства, что и не снилась магистрам белой и черной магии, вместе взятым. Я говорю о Московском театре-студии на Юго-Западе. Если вы сейчас недовольно хрюкнете — вы там не были.

С известной долей скепсиса относилась к всеобщим любезничкам. Позволила сказать «Иду на «вы». Прямей?» — Приезжайте, ответил актер и администратор Вячеслав Гришечкин. — Смахните, что вы кришите.

Где тот дом на краю Москвы, на семи ветрах, манящий от крестов с куполами? Конецная стаяняя Юго-Западной. Особо даже, пожалуй, важно. Выкожу, гляжу, обещает трудиться. Люди, птицы, зюды, птицы — все клюют ряс с изюмом. Здесь автобусы в пригород в народную! Без пяти семь. Звенят дятлаки в кулаке. Дев и черная железная дверь — Театр-студия на Юго-Западе. Стучу и чувствую чужие глаза: вот чудачка, уже началось. Однако засов заперт. Свет в щель смеет. Застыдный взгляд и вздох: «Пустыня!»

— Здравствуйте, я пришла, — говорю царю, как велено.
— Я к Гришечкину.
— Какая разница, спектакль начался. Идем явощуль. Вешн ставьте. — Ставлю и венею от ужаса — звали басы.
— Что это?
— Вама музыка. Не кладите сумку на являнио.
Дают раскладной стул:
— Быстро садитесь, пока тепло.

Сажусь. Секунда. Свет. Шаг — и тьма Мольера. Смотрим вместе в мутное зеркало. Мельничком, как блинко. Впились глазами — какое лицо! В жизни не забыть, если раз увидел — Виктор Авилов.

«Народу в зале — полимножно, но самого потомка слышатся смехоты, стон и сидят, кто на левке, кто на ступеньках. Смотрят и слушают с благоговением».

Представление в разгаре, актеры в ударе, всем нравятся. Вдруг — неслышанное напрыгивание, руки дрожат. Чтоб не потерять равновесие равную, держусь глазами за Авилова. Зрачок в зрачок — так не наврешь. А он три шага назад. Раз — век XIX, два — XVIII, три — век XVII. Мистика, машина времени, пере-

ТВОРЧЕСТВО МОЛОДЫХ

В конце апреля в Киеве проходил международный студенческий фестиваль «Юность планеты — мир надежды». На нем выступала рок-группа и клуб авторской песни, фольклорные и этнодекальские ансамбли. Но одним из самых запоминающихся моментов фестиваля стала три спектакля Московского театра-студии на Юго-Западе, коллектива, широко известного не только в нашей стране. О нем сегодня наш рассказ.

ла дорога. Улыбка Фортумы превратилась в гримасу. Иссяк свет в глазах и тут же погас. Тонкое тело рухнуло на пол. Кружева на металле. Кто-то выключил лампы. Труп схватили за ноги и утащили. За сценой шорох и всхли-

примерещатся — видели впривался свет в глазах и тут же погас. Тонкое тело рухнуло на пол. Кружева на металле. Кто-то выключил лампы. Труп схватили за ноги и утащили. За сценой шорох и всхли-

смертью. Смотрю на циферблат — десять часов вечера. «И понял я, что передо мной актер. Достигший в искусстве совершенства, который, если требует искусства. И сердце и дыхание остановит. А жив он или нет — не вам судить».

Когда актеры театр-студии на Юго-Западе, исполнив в спектакле «Мольер» по пьесе Вулькакова, вышли на поклон, когда дойдем Виктор Авилов, восхищено не было предела. Десятки букетов полетели ноги. Мы стояли. Хлопали, кричали «браво» и викалки, и так же почти сколько времени — до невозможности. У выхода увидела дежурного администратора.

нечи опять приезжали в Киев выступать в рамках интернационального студенческого фестиваля «Юность планеты — мир надежды». Каждый сезон сотни театров совершают гастроли на поезди, и это в принципе неплохо. Но когда на гастроли едут актеры театр-студии на Юго-Западе и огорчаюсь. Огорчаюсь, потому что они не могут взять с собой персональные стулья, светового оборудования, поварья и нянечки: дворня и Святошино или в Эдинбурге, куда они собираются нынешним летом, их не принимают. Для любого другого театра такой вопрос означал бы предельно высокую цену: однократно непоколебимые капелланеры, буфеты с бутылки и тем же меню, дюстры с каждым спектаклем. Нынешнего много лет на Юго-Западе. А к ним едут с разных городов и дерев. Сколько раз слышала: Кременчук, Оренбург, Варшава, Донецк, Тбилиси, Петропавловск-Камчатский, Думаче, на проспекте Вернадского, 125 летюлет просто посмотреть спектакль? «Просто посмотреть» можно в любом из этих городов.

В театре-студии на Юго-Западе, доме, созданном режиссером Валерием Беляковичем, вас встретят на пороге и шерстяны! скажут «Добрый вечер», вызовут другим, даже если вы тут и вешали, как повесит пальто на вешалке. Без номеров «для спонса» (и спонс тут все) и покажут такой спектакль, после которого вы обязательно захотите еще и еще раз сюда вернуться, с тайной надеждой причаститься к вышедшему открытию человеческой души.

В. СЕРИКОВА.
Москва — Киев.

ВАМ И НЕ СНИЛОСЬ

деление душ? Не знаю, но верую в Мольера.
В Пале-Рояле премьера с размышления императора. Сам прибыл, сидит среди нас. Жан-Батист в прологе упряжняется в красноречие, открывається в любви Людовикку Великому, прошел стихок — снялся покровительство и расположение. А мы пустились под откос разраженние: поэт не в праве транжирить дар. Создающий песня народа могущественнее, чем создающий его законы. Слова-слуги сами делают славу, к чему трещать у трона?
Комедия «Тартюф», обличающая церковь, Мольеру стои-

дой подлил масла в огонь. Убийца нанят.
— Я не хочу умирать в одиночестве... Армайда...
Рыдай, Париж: последнее представление знаменитого драматурга и актера Жан-Батиста Поклена де Мольера начинаются. В театре Пале-Рояль дают занавес. На Юго-Западе выгораются софиты. Актеры, труппы разыгрывают новую комедию. Блеск шляги. Стража в ложе.
— Беги, Мольер! Жизнь дороже.
Актер поворачивается и смотрит, остатки верхов своих и наших собирает в узел и рвет. Хоть врытые глядя, такое не

пы. В зале — тишина неолоу. Мешки.
— Господа, прошу, разсед... У нас несчастье... — От неслышанного крика всех дворянло. Зритель рядом зарыдал, как ребенок:
— Так не бывает... Это театр.
Кто это кричит, даваясь слезами, актриса Пале-Рояля Марриэтта Риваль, влад. Надежда Бадакова? Кто вздрагивает за колонной — слуга Бутои или Алексей Мамонтов? Я не помню кто... «В десять часов вечера господин де Мольер, исполняя роль Аргона, упал на сцене и тут же был похищен без покаяния неутомимой

— Предупреждать же надр. — А ты де авидя? «Мольер» в «Гимназе» — наш святой вермы.
Теперь, если спросит, кто мрут эти люди, отвечу: на три часа они разобьют сборную сколоченной скверны адробезга, вынут из вас душу и прогонят ее плетью по чистянику, а потом исторгнут слезы блаженного няня, оросят ее и зададут богатый пар убогому сердцу и будут потчевать, пока не скажешь: «Радуясь», пока не поверьшь, что выше мастера нет божества, а приход его — в этом подвале.
Несколько дней назад моск-